

С.М. ШАПИЕВ

О СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ – С ПРИСТРАСТИЕМ

А.А. Клишас. Социальное государство: Монография. Москва,
Международные отношения, 2017. 272 с.

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на монографию «Социальное государство» А.А. Клишаса.

Ключевые слова: социальное государство, общественные отношения, правовые нормы, функции государства.

ABOUT SOCIAL STATE – WITH A TASTE

[Review of the book: Klishas A.A. “Social State”, Moscow,
International Relations, 2017, 272 p. (In Russ.)]

Abstract. The article is a review of the monograph prepared by A.A. Klishas “Social State”.

Keywords: social state, social relations, rules of law, functions of the state.

Изданная в текущем году членом Совета Федерации, доктором юридических наук, профессором, председателем Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андреем Александровичем Клишасом монография под названием «Социальное государство» пришлась ко времени. Как декларируется в аннотации, книга посвящена проблематике социального государства как теоретико-правовой и конституционно-правовой категории. В ней автор сквозь призму междисциплинарного подхода рассматривает суть и содержание социального государства как догмы и принципа, в том числе и посредством конституционного правосудия в контексте его современного дискурса.

* * *

Судя по тематике работы, охватывающей концепцию социального государства в различных типах правопонимания, в контексте консервативной и либеральной политико-правовых парадигм, его аксиологии, иначе говоря, социальных интересов, с одной стороны, как объектов целеполагания, с другой, – как их баланса с социальным неравенством и так далее, задача, которую поставил перед собой автор, взявшись за столь важную тему, изначально предполагала переработку и использование не только обширной базы научной литературы, но и практических знаний, апробированных в самых различных ситуациях.

Автор исходит из того, что в современном мире роль социального государства как способа преодоления социальной напряженности уходит в прошлое, оно все больше приобретает черты одного из руководящих начал нормотворческой и правоприменительной деятельности, направленных не только на упорядочение общественных отношений, но и обеспечение релевантного общественному запросу комплекса реакционных по отношению к социальной и экономической конъюнктурам.

Кроме этого, рассмотрение концепции социального государства с различных подходов к правопониманию позволяет автору проследить в своей монографии эволюцию данной характеристики в рамках процесса исторического развития общества. Многие правоведы приходят к промежуточному выводу, трактуя понятие социального государства и исходя из первоочередной роли в его содержании социальных функций, скорее говорят не о государстве как об институте организации публичной власти, а о государственном аппарате и о конкретных задачах в пределах их деятельности в различных сферах общественной жизни. И такой подход искусственно сужает понятие «социальное государство», по сути, делая его синонимичным «социальной политике государства», что не до конца отражает его сущность и содержание. Ни в коем случае недопустимо проведения даже условной грани между социальными и несоциальными государствами, так как социальная сущность и природа априори присущи любому государству. Позитивное же содержание социального государства заключается в его правовом принципе – положении, имеющем аксиоматический характер.

Необходимый уровень благополучия каждого гражданина обеспечивается в большей степени созданием основанных на законе условий для формирования различными группами базы для обеспечения собственной жизненной активности, а не безвозмездным перераспределением социальных благ в пользу менее обеспеченных общественных групп. Исходя из данной позиции, автор, ссылаясь на Дж. Ролза, утверждает, что справедливость возникает в силу гипотетического договора и основана на двух принципах: «Каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимой с подобными системами

свобод для всех»; а «социальные и экономические принципы должны быть устроены так, чтобы они были к наибольшей ожидаемой выгоде наименее преуспевших и делали доступ к должностям и положениям, открытым для всех в условиях честного равенства возможностей». Эти принципы и формируют концепцию справедливости, которая звучит следующим образом: все социальные ценности – свобода и благоприятные возможности, доходы и богатства, социальные основы самоуважения – должны быть равно распределены, кроме тех случаев, когда неравное распределение любой или всех из этих ценностей дает преимущество каждому.

Именно эти принципы, по мнению автора, и определяют основы публичного регулирования: первый принцип формулирует требование, в соответствии с которым определенные виды правил поведения (правовых норм), регулирующие основные свободы, должны применяться равным образом ко всем; второй же принцип составляет фундаментальное положение общей системы правового регулирования по обеспечению компенсаторной функции государства (С. 37).

Таким образом, сущность социального государства в различных типах правопонимания охватывает значительную часть сферы общественных отношений как в рамках внутрисоциального взаимодействия, так в формате «общество – государство».

Современный этап политической и социально-экономической эволюции стран западного правопорядка, традиционно считаемых высокоразвитыми, в течение последних десятилетий определяет ряд характерных тенденций, сформировавших целостную концепцию социального прогресса – качественно новый этап в общественно-политическом и социально-экономическом развитии, который и связывают с формированием и функционированием социального государства.

Классическая западноевропейская парадигма относит социальное государство к результату плодотворной попытки практического решения актуальной проблемы гармонизации отношений государства и общества (С. 51).

Учитывая данные постулаты, автор рассматривает социальную сущность государства как институциональной системы общества на фоне природы его происхождения и общественной регуляции, субъектом которой является само государство как таковое.

Автор высказывает уверенность и также уверенно доказывает, что всестороннее полноценное исследование социального государства невозможно без рассмотрения вопроса о его ценностном содержании. При этом он учитывает, что аксиология социального государства имеет двойственный характер, выступая как объект целеполагания при умозрительной характеристике государственно-организованного общества; и имея такой собственный, имманентный объект целеполагания, как социальная справедливость (С. 142).

Подчеркивая, что XXI век вносит коррективы и качественные изменения в глобальные процессы, затрагивающие все без исключения страны мира, автор отмечает все более возросшее значение социальных последствий этих процессов и констатирует, что в новых условиях именно социальные проблемы будут определять облик очередного этапа в эволюции государственно-правовых явлений.

А характеризуя двойственность аксиологического содержания социального государства как объекта целеполагания, акцентирует внимание читателя на том, что содержание социального государства представляет собой совокупность положительных обязанностей государства по отношению к личности, выраженных в мерах публично-правового характера, принятие которых основано на принципах справедливости равенства, а также формально-определенный конкретный конституированный механизм, реализация которого сохраняет и поддерживает баланс социальных интересов в пределах реализации социальной справедливости.

Надо сказать, что к исследованию обозначенной в названии своей книги темы автор обнаруживает определенное свойство пристрастие, вызванное, скорее всего, родом его трудовой деятельности и близости по занимаемому должностному положению к государственным структурам. Этим и объясняется осведомленность и информированность автора, которая являет собой результат практической деятельности в Совете Федерации Парламентского Собрания Российской Федерации. Думается, что и тема сама обязывает автора быть пристрастным, а местами и конкретным, предлагая на обсуждение читателям ранее не изученные стороны социального государства как явления.

Говоря о подходе к социальному государству, автор рассматривает его в зависимости от идеологической политико-правовой парадигмы, в которой при наличии понимания и содержания социального государства социальные закономерности отсутствуют. А рассуждая о конституционной модели социального государства, он приходит к выводу, что конституция лишь задает ее общую формулу. Задача законодателя – обеспечить оптимальное сочетание различных форм реализации принципа социального государства.

Разумеется, рецензируемая монография – не без погрешностей. Но она имеет существенную ценность как первая работа в нашей стране, целиком и полностью посвященная политическому, экономическому и общественному феномену последних десятилетий – социальному государству. И опять же, как верно указано в ее аннотации, будет интересна и полезна «как ученым – теоретикам права, так и государствоведам, преподавателям, аспирантам и магистрантам юридических вузов», а также широкой читательской аудитории – всем, кто интересуется проблемами теории государства и права, конституционного права и конкретно социального государства.